

Тамара Злобина

Новая утопия

фантастика

Тамара Злобина

Новая утопия. Фантастика

«Издательские решения»

Злобина Т.

Новая утопия. Фантастика / Т. Злобина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500549-6

Когда Игорю Грею исполняется 25 лет, с ним начинают происходить странные события. Однажды утром, когда он направляется на работу, его едва не увозит в неизвестном направлении автомобиль, появившийся неизвестно откуда. За рулём авто находится водитель, больше похожий на кучера. После этого Игорь узнаёт от тётушки, воспитавшей его, что то же самое происходило и с матерью Игоря перед её исчезновением. Через несколько дней его всё же увозят прямо от дверей квартиры, и он попадает в «идеальный мир».

ISBN 978-5-00-500549-6

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Жених на выданье	6
Глава 2. Неудавшаяся попытка	10
Глава 3. Доказательства	14
Глава 4. Предчувствие	18
Глава 5. Исчезновение	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Новая утопия Фантастика

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2019

ISBN 978-5-0050-0549-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Жених на выданье

Повесть с элементами детектива, фантастики, иронии и юмора.
Повествование главы – от лица главного героя.

Жених на выданье? Мягко говоря странное определение. Я бы даже сказал для мужчины неестественное – инфантильное.

Спросите почему так остро реагирую на эту «шутку»? Ну, видимо, потому, что против воли она прицепилась ко мне, как репей, и отцепиться не хочет, плетясь следом, как бездомный пёс, которого я, не подумав, прикормил пару раз.

Лет пять назад, моя любимая тётушка Поли выдала эту шутку, решив, что я слишком строго отношусь к слабому полу, предъявляя к нему завышенные требования, что сослужило мне плохую службу.

Тётя Поли, глядя на «непутёвого воспитанника» сомневалась, что он, то бишь я, в таком случае сможет подыскать себе подходящую пару.

Она явно поторопилась, потому как мне было в ту пору всего двадцать, и «вешать на шею комут» я не собирался, как не собираюсь это делать и сейчас.

Не подумайте чего худого – я не из того числа, кто предпочитает себе подобных, просто торопиться, я уверен, некуда: рога красят только оленей, и то не всегда.

Глядя на моё поведение, и женщины начинают предъявлять слишком высокие требования, которыми я, по их разумению, не обладаю. Ну, да, я, конечно, не Ангел, но ведь и не Дьявол – просто молодой человек. Неглупый, неплохо образованный, вполне подходящей наружности (и, если верить тёте Поле, то даже более чем.)

Возможно, не слишком хорошую службу сослужила мне и фамилия Грей. Я, конечно, не Артур Грэй из «Алых парусов» Александра Грина, и даже не Дориан из «Портрета Дориана Грея» Оскара Уайльда – всего лишь Игорь, но едва произносится эта фамилия, у одних девиц вытягиваются лица, у других начинают плотоядно поблёскивать глаза, а третьи начинают таять, как весенний снег.

И тогда они, чтобы показать, что тоже не лыком шиты, выдают иногда такие перлы, которые остаются в памяти на всю жизнь.

Однажды мне довелось услышать такую «характеристику» на саму себя:

– Я, как Харя Мати – в самое пекло со всеми потрохами, за своей любовью на край света, как княгиня Балконская, да и на Голгофу, если понадобится, впереди всех вскарабкаюсь. Запомни это.

Я запомнил и бежал от этой «Хари», сломя голову. Она даже не поняла за что и почему ей такая честь оказана. Всё допытывалась у сослуживцев, не веря в благие намерения и предполагая, что я извращенец, которого столь колоритные девы, как она, вовсе не интересуют.

Правда через полгода эта дева уехала с новоиспечённым мужем в страну обетованную, и сразу стало ясно, что она имела в виду, говоря, что на Голгофу быстрее всех вскарабкается. Видимо, действительно, ей это было очень нужно – вот она и вскарабкалась. Без меня, естественно. При этом неприминув передать мне горячий привет и слова: – «Знай наших!».

Теперь знаю, и даже научился определять по внешнему виду любительниц вскарабкаться «на вершину, или на Голгофу» любой ценой. Оказалось, что таких не единицы, и они посто-

янно спуют туда-сюда – всё чего-то ищут. Видимо, свою Голгофу, считая, что именно там мёдом и прочими сладостями намазано.

Работаю я в областной клинической больнице – заведу хирургическим отделением, при этом не оставляя работу практикующего хирурга. Оставлять любимое дело ради только руководства не намерен, хотя времени на всё хватает с трудом. Несколько раз пытался сложить с себя, мешающее делу, руководство, но соучредители не соглашались ни на одну, предложенную мной кандидатуру.

Тётя Поли говорит, что я застрял в этой паутине, как муха в меду и не хочу дальше двигаться. В отличие от меня тётушка Поли всегда к чему-то стремится: у неё три специальности – библиотекарь, архивариус и по первой профессии историк. Её бросает от одной крайности в другую: то на курсы дошкольного психолога, то театрального режиссёра, то курсы йогов, то скандинавской ходьбы.

Тётя Поли очень деятельная натура, в отличие от меня. Даже не верится, что она родная сестра моей матери, которую я не помню. Совсем.

Одно время, ещё в детстве, я даже пытался называть её мамой Поли, на что Полина Викторовна сказала:

– Лучше всё же называй меня тётушкой Поли, как в «Приключениях Тома Сойера и Гекльберри Финна». Мне кажется я на неё похожа. Характером.

В детстве и я был изрядным неслухом и проказником. Видимо, поэтому мне так нравился Том Сойер. Я даже попросил тётушку переименовать меня в Тома, на что она ответила:

– Не могу, дорогой – Игорьком тебя назвала не я, а твоя мама. И только она имеет право дать тебе другое имя.

Я понял, что это мне не светит, потому что мама пропала ещё до моего рождения, и успокоился по этому поводу.

Однако, едва научившись читать, прочёл «Приключения» от корки до корки, и так был очарован её героем Томом, что своего закадычного дружка Генку Красавина стал звать Геком, уверяя, что это имя ему идёт намного больше, чем пресловутое Геннадий. Тот был покладистым малым, и на все мои «художества» соглашался беспрекословно. В начальных классах, иначе, как Гек, я его не называл, потом всё почти забылось само собой.

Вы уже, наверное, поняли, что мальчишкой я был бедовым и доставлял тёте Поле немало неприятностей, то и дело попадая в переделки.

– Когда же ты, наконец, повзрослеешь? – интересовалась тётя, обрабатывая мне то разбитые коленки, то отмывая кровь с моего «фамильного лица». – Такой милый, на первый взгляд, мальчик, и такой неслух и бедокур.

Время пролетело незаметно, и вот я уже взрослый человек – мужчина. С возрастом и переделки почти сошли на нет. Нет ни разбитых коленей, ни носа, но до идеала, как говорит порой мне, недовольно, тётя Поли, как до райской кущи.

Особенно тётушку беспокоит моё будущее – почему не знаю. Я ничем не отличаюсь от современных молодых людей – не лучше, но и не хуже: не злоупотребляю напитками, не курю, не тусуюсь в сомнительных компаниях, но тётушка отчего-то волнуется за меня больше, чем все взятые родители моих друзей.

Возможно, причина кроется в том, что двадцать шесть лет назад тётя Поли лишилась своей сестры, и до сих пор винит себя в этом.

Полина и Ирина (моя мама) сёстры-близнецы: в пятилетнем возрасте они попали в детский дом и прошли через все прелести «детдомовского воспитания».

Жизнь там, как я понял из рассказов тётушки, не была мягким калачом – скорее это был чёрствый сухарь, оставивший о себе тяжёлые воспоминания.

Полина была на десять минут старше Ирины, поэтому считала себя ответственной за жизнь и воспитание сестрёнки, но, когда им исполнилось по 20 лет, Ирина пропала. Причём произошло это на глазах Полины: сестрёнка просто зашла в полосу плотного тумана и назад уже не вышла.

Поля обежала все окрестности. Она звала Ирину, плакала, подняла на ноги всю милицию, но сестру так и не нашли.

Прошло чуть меньше года со времени исчезновения Ирины, когда однажды на крыльцо домика, в котором жила Полина, кто-то подложил свёрток с орущим младенцем. Это, как понимаете, был я.

Полина внимательно осмотрелась вокруг, но ничего подозрительного не усмотрела. Она принесла свёрток в дом, развернула его и, если честно, удивилась тому, что двадцатилетней девочке кто-то доверил двухмесячного ребёнка – мальчика.

Кроме ребёнка было ещё письмо от Ирины. Она просила вырастить и воспитать сына Игоря, как своего. Было ещё и свидетельство о рождении, в котором именно Полина числилась матерью мальчика.

Полина выполнила просьбу сестрёнки, однако присвоить себе честь матери не смогла, решив, что правильно будет оставаться тётей.

– Если Ирина жива, она рано или поздно появится в нашей жизни, и тогда мальчику трудно будет принять её, как родную мать, – решила она.

Она подумать не могла о том, насколько трудно мне будет принять Ирину, даже зная, что та является моей биологической матерью. Слишком уж у меня упрямый и твёрдый характер, и я на дух не переношу ни предательства, ни подлости.

Мне просто нужно было больше времени, потому что я не способен менять свои убеждения по щелчку свыше или со стороны.

Тётушка Поли называет меня великим упрямым, а это всего лишь преданность и постоянство – прежде, чем что-то принять, мне нужно во всём разобраться, понять и привыкнуть к новой мысли.

Вот и Анастасию я не смог принять по щелчку сообщества, о котором даже понятия раньше не имел. Да, девушка нравилась мне, даже можно сказать – очень нравилась. Но это совсем не означало, что я брошусь «в омут» не раздумывая. Такие «подвиги» мне не свойственны.

Может потому некоторые из друзей считают меня занудой. Я только смеюсь им в ответ:

– Легче поставить клеймо, чем задуматься о причинах и следствиях. Мы все в какой-то степени зануды – одни в меньшей степени, другие в большей. Честно сказать, и ты, дорогой мой друг, не Ангел. Разве не так?

И «дорогому другу» обычно приходится признать мою правоту – не каждый из нас может признаться в открытую, что оценивает себя намного выше, чем о нём думают окружающие.

Впрочем, я забегаю вперёд: вы же понятия не имеете, кто такая Анастасия и какое отношение она имеет к нашей семье, ко мне.

Придётся возвращаться к своим истокам, к тому времени, когда я ещё понятия не имел, обо всём том, что перевернуло в дальнейшем всю мою жизнь.

Итак, тётушка Поли беспокоилась о моём будущем. Это можно понять, ведь она заменила мне мать, и это у неё неплохо получалось. Мы каким-то непонятным образом избегали сильных конфликтов, хотя, конечно, я и взбрыкивал время от времени, но тётушка Поли всегда находила ко мне подход.

Особенно напряжённые отношения у нас возникли, когда в моей жизни, во время учёбы на втором курсе, появилась девушка Лена – Леночка Михеева.

Девушка яркая, уверенная в себе, общительная, неординарная. Она первой обратила на меня внимание, и потом уже не отпускала от себя, а я был, казалось, на седьмом небе от счастья: такая девушка – и моя.

Не знаю почему, но тётя Поли назвала её хищницей – ей Леночка не понравилась. Я же, как мог, защищал девушку от нападков тётти. У меня просто сложилось впечатление, что она ни с кем не хочет делить своего воспитанника, поэтому любая девушка, оказавшаяся рядом со мной, будет ей нехороша.

Дело дошло до того, что я уже хотел уйти из дома, найти работу, снять квартиру, чтобы начать жизнь с Леночкой. Но, как оказалось, самой Леночке этого было не нужно.

Когда я предложил Лене такой вариант, она подняла меня на смех.

– О чём ты, Игорь?! – небрежно говорила она. – Какая совместная жизнь? Ты и себя не способен содержать. Но я – не ты. Меня такая жизнь не устроит. Я привыкла к жизни обеспеченный, комфортной... Да и потом... Семейная жизнь не для меня. Кастрюли, сковородки, и прочая кухня не мои приоритеты. Извини, Игорёк. Послушай доброго совета: не предлагай больше никому такого альянса – не поймут... Пока-пока!

Лена помахала ручкой и ушла, едва сдерживая смех. Тогда мне стало понятно определение тётти Поли: хищница. Это была наша последняя встреча с Леночкой тет а тет.

Всё бы ничего, но Михеева потом, в качестве анекдота рассказывала друзьям и однокурсникам о моём предложении, предлагая всем повеселиться на сей счёт.

Вот когда мне стало ясно, что душа у моей тётти Поли чуткая, ведь она сразу поняла сущность девушки. Я же был слеп и наивен, и за красивым фасадом не понял души.

После этого случая я просто перестал видеть девушек и с головой ушёл в учёбу.

Так что моё слишком требовательное отношение к слабому полу имеет под собой и корни, и причины.

Глава 2. Неудавшаяся попытка

В этот день мне пришлось добираться до работы своим ходом – у авто были спущены оба колеса: кто-то просто вспорол их, как консервные банки.

В сердцах чертыхнувшись, поспешил на остановку в половине квартала от дома.

Торопился так, словно опаздывал на свидание с девушкой, однако не успел: нужная маршрутка ушла прямо перед самым носом, давая понять, что сегодня, явно, не мой день.

Один за другим подходили автобусы и маршрутки, но нужного номера всё не было, и я начал нервничать. Опоздание совсем не входило в мои планы – слишком напряжёнными были в последнее время отношения с главным врачом нашей клиники Алёшиным М. И.

Мой внешний вид был для него, как красная тряпка для быка. Сотрудники поговаривали меж собой, что на моё место метит Алёна Давыдова – наша «новая звезда современной хирургии», и по совместительству любовница Михаила Ивановича.

Из задумчивости вывело неожиданное явление: прямо напротив меня остановилась чёрная машина иностранного производства, каких в нашем заштатном городке я не встречал ни разу.

Опустилось стекло и из глубины авто возникла рука водителя, приглашавшая меня в салон.

Я открыл дверцу и обомлел: На заднем сидении авто сидели три необычайно красивые дамы. Таких красоток в своей жизни я видел впервые. Невольно замешкался.

Водитель, в безупречном костюме, чем-то похожем на ливрею кучера, и в безупречно кипельной рубашке, строго посмотрел на меня и сказал низким голосом:

– Закрой рот и садись!

Буркнул ему в ответ:

– Подожду следующий транспорт.

Если честно, то я просто был ошарашен этим явлением, потому и медлил.

В мозгу, как раскалённый гвоздь мысль:

– Почему именно я? Чем заслужил такое «счастье»?

– Следующего не будет, – не меняя голоса, возразил водитель.

И я против желания, словно меня подтолкнул кто-то в спину, сел рядом с ним, затаив дыхание. Непонятное волнение окутало меня с головы до ног, лишая собственной воли.

На секунду показалось, что сижу в старинной карете, запряжённой тройкой чёрных, как смоль, рысаков.

Что-то в этом было знакомым до боли, как некое дежавю, через которое я прохожу не впервые.

С заднего сидения не доносилось ни звука, и у меня началось создаваться впечатление, что это вовсе не дамы, а прекрасные куклы, или манекены. Несколько раз оглядывался назад, чтобы подтвердить или опровергнуть свою догадку, но так ничего и не понял. Позы дам, при каждом взгляде на них, оказывались иными, но они словно замирали под моим взглядом.

Наконец сообразил, что наблюдать за ними можно и в зеркале заднего вида, но зеркальное полотно было девственно чистым: в нём ничего не отображалось. И тогда я обомлел во второй раз и потребовал водителя остановиться.

В ответ сработали блокираторы дверей, а водитель усмехнуться в ответ:
– Сиди тихо, Игорь Вениаминович, не рыпайся – мы ещё не доехали до места назначения.

Его усмешка показалась мне настолько устрашающей, что я инстинктивно схватился за руль и направил машину на ближайшее дерево.

Когда пришёл в себя, то оказалось, что сижу на своей остановке, а вокруг нет никого, и я не могу понять, что это было: явь или наваждение.

Так было всё зыбко, расплывчато. Явно было лишь то, что ужасно болела голова, а на лбу проявилась шишка.

Взглянув на часы, я понял, что на работу уже опоздал – причём катастрофически, и это мне с рук не сойдёт.

Но мысль была о другом:

– Куда везли меня на этой иномарке и куда успели довезти, ведь на остановке не было деревьев, да и нигде в обозримом пространстве их тоже не было.

Всё произошедшее больше напоминало сновидение, или мираж. Однако, шишка на лбу, и боль в руке говорили: это происходило на самом деле.

В это мгновение к остановке подошёл мой номер маршрутки и рассуждать уже было некогда – нужно было срочно «изобретать» причину моего опоздания, и я поспешил втиснуться в уже переполненную машину.

Маршрутка отъехала от остановки метров сто и перед глазами возникла картина аварии: маршрутка с таким же номером столкнулась с трактором «Беларусь», который, видимо, как чёртик из табакерки, выскочил на проезжую часть прямо из прошлого, и водитель не успел затормозить.

И только тут я вспомнил, что именно на неё не успел сесть: она ушла прямо перед моим носом.

– Вот и выдумывать ничего не нужно, – вздохнул я с облегчением. – Шишка на лбу есть, есть и царапины на лице.

К моей радости лгать не пришлось: шеф отбыл куда-то в спешном порядке. Только потом выяснилось, что он поспешил именно к той маршрутке, в которую не успел сесть я: в аварию попала его сестра, и ей нужна была срочная помощь. Это совпадение не насторожило меня – я был слишком далёк от подозрений.

В результате этого происшествия весь день я находился в каком-то отстранённом, отрешённом состоянии, словно витая между реальностью и сном. Даже подчинённые заметили это, с удивлением наблюдая за мной и не решаясь спросить, что творится с их ведущим хирургом.

Вечером, после работы тётушка Поли, увидев меня с «рогом» переполошилась не на шутку, удивляя своей реакцией.

Попытался отшутиться. Не получилось. Полина Викторовна усадила меня на диван, ещё раз обработала «рану», заклеила её свежим пластырем и сказала требовательно:

– Рассказывай! Не скрывай ничего и ничего не придумывай – ты же знаешь: я всё равно узнаю правду!

Ох, как мне не хотелось делать это. Утренняя история не просто была невероятной – она была нелепой, и я был уверен, что тётушка Поли не поверит ни единому моему слову. Я бы и сам не поверил ни одному слову рассказывающему такую «идиотскую историю».

Но тётушка Поли внимательно выслушала мой, казалось, мало связный рассказ, и неожиданно отреагировала очень кратко:

– Началось!

Голос её звучал обречённо, а в глазах появился испуг.

– Что началось? – не понял я.

Тётя не ответила на мой вопрос и начала бормотать что-то непонятное – по крайней мере я понять её в этот момент не мог.

– Я так надеялась, что этого не произойдёт, – шептала она. – Ирина всегда была очень впечатлительной и романтичной... Поэтому я была уверена, что это просто её очередное «видение».

– Причём тут моя мать? – удивился я. – Она исчезла много лет назад, а её призрак всё ещё беспокоит нас, каждый раз принося неприятности.

– Причём тут твоя мать? – повторила вопрос тётушка, и глаза её говорили о сильном волнении.

Она сорвалась с места и стала лихорадочно барражировать по комнате.

– Я так надеялась, что этого не произойдёт! Но вот тебе исполнилось двадцать пять, и слова Ирины начали подтверждаться. А я оказалась к этому неготовой... Это началось, а я не знаю, как обезопасить тебя...

Я смотрел на тётушку и не узнавал её: такой потерянной она не была даже в самые трудные периоды нашей жизни. Остановил её и, усадив на диван, сказал почти тем же тоном, что несколько минут назад она говорила мне:

– Рассказывай!

– Ты ничего не знаешь! – продолжала тётушка свой монолог, хрустя пальцами. – Ничего не знаешь!

– Узнаю, если ты перестанешь нервничать и, наконец, начнёшь рассказывать, что имеешь в виду, – как можно спокойнее отреагировал я, хотя у самого терпение было уже на пределе.

– Да-да, – наконец, согласилась тётя Поли. – Это нужно было сделать давно... Если бы я не была страусом, и не прятала голову в песок, а всё рассказала тебе... Тогда бы ты был во всеоружии и смог дать отпор. Любому. Даже самому невероятному... Просто я не смогла поверить в то, что писала Ирочка. Не смогла...

Никогда бы раньше не поверил, что тётя Поли способна что-то от меня скрыть. Оказывается способна. Да ещё скрыть то, что связано с моей мамой.

Она столько рассказывала о своей младшей сестре, что я, казалось, знал о ней всё. Но, как оказалось – не всё, от меня была скрыта очень главная часть жизни и маминой, и моей.

– У нас, что война? – удивился я, глядя во взволнованное лицо тётушки Поли.

– Хуже, – ответила та. – Намного хуже. Потому что это война без объявления, и ведётся она скрытно, исподтишка. И я не уверена, что в ней берутся пленные.

Из рассказа тёти я понял, что её младшая сестра Ирина не просто в одно прекрасное утро вышла из дома и пропала, было нечто такое, что тётя Поля утаила от меня, потому что не хотела смущать мой детский ум.

Оказалось, что до этого Ирину несколько раз пыталась увезти какая-то странная машина из прошлого, появляясь словно из под земли.

Рассказ тётки Поли был похож на то, что происходило со мной сегодня утром. С той лишь разницей, что на заднем сидении старинного авто сидели трое невероятно красивых молодых человека, похожие на большие фарфоровые куклы.

Это заставило меня задуматься, но задумчивости хватило не надолго – слишком неординарными были обстоятельства, и объяснение нельзя было свести к обычному совпадению.

– Чёрт знает, что такое! – возмутился я.

– Не поминай рогатого, – одёрнула меня тётя Поли. – Он и без того всегда рядом и всегда готов подставить своё копыто.

– Что-то мне подсказывает, что всё, что творится в нашей семье, можно объяснить только его кознями.

– Слишком простое объяснение, – усмехнулась тётя Поли. – Всё намного сложнее.

– Вам кажется, Полина Викторовна, – парировал я. – Когда откроется вся правда, мы удивимся, как всё просто на самом деле. Как банально... Вот только...

Я смолк на несколько секунд, словно раскручивая интригу. Тётушка Поли с явным любопытством, полу-вопросительно посмотрела на меня, как когда-то в детстве, когда была уверена, что её воспитанник затевает очередную «игру воображения», как она выражалась в такие минуты, намекая на моё явное сходство с Ириной – моей матерью. Мне даже показалось, что я вернулся в то время – так знаком и очевиден был момент.

Думал, что огорошил тётушку Поли своим вопросом:

– Почему ты решила, что именно сейчас всё началось? Этому нет никаких доказательств. Возможно, это просто совпадение.

– Есть доказательства, – неожиданно обрадовалась тётя Поли. – Не уходи никуда! Я сейчас...

Вопрос не выбил из колеи мою любимую тётушку – она всегда находила выход даже из более сложного положения. Тётя поспешно поднялась с места и стремительно удалилась в свою комнату.

Глава 3. Доказательства

(Рассказ в этой главе и в дальнейших ведётся от автора).

Тётушка Поли отсутствовала всего пару минут и появилась так же стремительно, как удалилась. В руке она держала слегка пожелтевший листок бумаги, исписанный убористым почерком.

Подняв листок над головой, она торжественно сказала:

– Вот доказательство! Это письмо твоей матери, Игорь. Оно лежало рядом, когда тебя подкинули на крыльцо нашего дома.

Полина Викторовна под села к столу и начала читать:

– Здравствуй, сестрёнка. Хочу тебя обрадовать: я жива-здорова. Наконец, смогла передать весточку и «подарок». Это твой родной племянник Игорь. Тебе придётся самой вырастить его и воспитать. Там, где я сейчас нахожусь, ему нет места. Раньше таких младенцев просто умерщвляли – сейчас отправляют на землю.

Мне удалось вырвать сына очень дорогой ценой... Я должна остаться здесь, и мы, возможно, больше никогда не увидимся...

Хочу предупредить тебя, родная Полюшка, что не всё так просто, как мне хотелось... Когда Игорю исполнится 25, его постараются вернуть сюда – для миссии продолжения рода.

Здесь особые критерии, высокие планки – почти, как в предвоенной Германии. Увы. Конечно всё оправдывается высокими целями и миссиями, но мне это чуждо – от такого отношения к человеку начинает коробить.

Постарайся не допустить этого, сестра – мне этого не хотелось бы. Но, если всё же так случится, Игорь должен знать, что у него будет только один шанс. И он не должен ошибиться. Ошибка будет стоить жизни. Нам всем.

При выборе своей пары он должен смотреть не на физические достоинства претенденток, а сосредоточиться на их глазах...

Он поймёт сразу, что я имела в виду, и сможет выбрать спасение.

Полина Викторовна остановила чтение, а Игорь удивлённо выдал:

– Ну и ну! И ты, тётя Поля, считаешь это доказательством?! Сплошной туман... Такое впечатление, что женщина, писавшая это, бредила... В сущности письмо ничего не объясняет. Что это за «тайное общество», в котором нет места мужчинам? Где оно находится? Почему я должен верить, что это письмо от твоей младшей сестры?

– Уверяю тебя, что его писала Ирина, – заверила Игоря Полина Викторовна.

И добавила с неким сомнением:

– Почему же там нет места мужчинам? Ты рассказывал, что за рулём машины, которая пыталась увезти тебя, находился мужчина... И тебе с трудом удалось вывернуть руль.

Глаза тётушки начали наполняться слезами, а Игорь слегка поморщился: он не переносил женские слёзы.

– Не переживайте, Полина Викторовна, всё же обошлось. А теперь я знаю, что от меня хотят, и что может произойти. Предупреждён – значит вооружён, – сказал Игорь, слегка касаясь руки тёти.

– Обойдётся ли в следующий раз? – задумчиво произнесла Полина Викторовна. – Может нам стоит переехать?

– Куда переехать? – возразил Игорь. – Да и зачем? Нашли тут – найдут и в другом месте. И добавил рассудительно:

– Просто нам с сегодняшнего дня нужно быть более внимательными. Обоим. Смотреть. Слушать. Анализировать. Делиться друг с другом всем, что произошло за день.

Последующие дни не принесли никаких изменений, и Игорю уже начало казаться, что ему прости померещились и авто с элегантным водителем, и невероятно красивые дамы в нём. Только шишка на лбу, всё более приобретающая желтоватую окраску, зримо противоречила этой версии.

Где-то в глубине сознания гнездились понимание, что они просто выжидают, когда спадёт напряжение, а «жертвы» успокоятся и расслабятся.

Так оно и случилось: едва только Игорь и тётушка Полина немного успокоились, произошла следующая атака.

Тактика на сей раз была иной, и это сбilo Игоря с толку.

При входе в клинику он столкнулся с незнакомой девушкой, выбив из её рук пачку бумаг, которые разлетелись во все стороны, и минут пять они ловили их, поминутно сталкиваясь и разбегаясь в разные стороны. Когда был пойман последний листок, Игорь отдал свою стопку девушке, наконец, оценив её миловидность.

Ничто не насторожило его: всё было вполне правдоподобно и естественно.

– Простите за мою неуклюжесть, – попросил он, внимательно присматриваясь к девушке. – Честное слово: я не хотел доставлять вам неудобство.

– Пустяки, – попыталась улыбнуться та, – дело житейское.

Игорь так и не смог рассмотреть её глаза – она виртуозно отводила взгляд, делая вид, что торопится.

– Могу ли я загладить свою вину? – поинтересовался он.

– Разве вы не торопитесь? – ответила девушка вопросом на вопрос.

– Тороплюсь, – ответил Игорь, – но это не мешает пригласить вас в соседнее кафе на чашечку кофе.

– В следующий раз, – ответила девушка, поглядывая на часы. – Спешу на встречу.

Девушка слегка наклонила голову, давая понять, что прощается и двинула в противоположенную сторону.

– Как хоть вас зовут? – прокричал Игорь ей во след.

– Елена, – бросила через плечо девушка, сделав ручкой прощальный жест.

Пожалуй, Игорь сразу бы забыл это происшествие, если вечером не пришлось отчитываться перед тётушкой, которую отчего-то этот незначительный эпизод заинтересовал.

– Полина Викторовна, – с явным намёком произнёс Игорь. – вы стали слишком подозрительны.

И та призналась воспитаннику, что с ней произошло нечто похожее.

– Сегодня в нашем магазине я так же, чуть ли не лоб в лоб столкнулась с женщиной примерно моего возраста, – сказала она. – И так же пришлось потом подбирать рассыпанные по полу покупки...

– Совпадение, – не поддавался панике племянник.

Странное совпадение, ты не находишь? – настаивала тётушка.

Игорь отверг подозрение тёти репликой:

– Не станут же они повторяться?

– Не знаю, – с сомнением произнесла Полина Викторовна. – Очень уж эта женщина набивалась ко мне в знакомые – едва от неё отделалась.

На следующий день к Полине Викторовне заглянула соседка, поселившаяся на их площадке несколько дней назад, с просьбой одолжить соли. Она трещала без умолку, напоминая Полине щегла, несколько лет назад жившего в их квартире.

Соседка была худощава, тонкие волосы придавали её лицу болезненный вид, а взгляд бледно-серых глаз был слегка настороженным, словно она сама никому не верит и живёт с полной уверенностью, что никто не поверит ей. Так обычно ведут себя те, кто ещё не привык обманывать, но под нажимом обстоятельств вынужден делать это.

Бесцветность соседки не позволила связать её с тем, что происходило вокруг семьи Полины в последнее время: уж очень не вязалась невзрачная соседка с теми красотками, что кинули в бой против них.

Серая мышка не вызвала у неё никаких опасений, хотя и была несколько назойлива. Впрочем, видимо, поняв это, соседка быстро ретировалась восвояси, пообещав вернуть соль буквально на следующий день.

– Такие вещи не возвращают, – отреагировала Полина. – Не принято.

– Правда? – вполне натурально удивилась соседка. – А я этого не знала.

Полина ждала новостей от племянника, но тот задерживался на работе. Женщина не находила себе места, ей уже казалось, что она больше никогда не увидит Игорька. Она несколько раз звонила ему на трубку, но бесстрастный голос каждый раз докладывал, что абонент – не абонент.

– Сколько раз я просила Игоря следить за своим телефоном?! – возмущалась она. – И всё, как об стену горох. Когда же он, наконец, повзрослеет?! Мальчишка!

Через минуту она вновь бросалась к телефону со словами:

– Нет, он меня рано или поздно до инфаркта доведёт!...

– Вернись только домой! – грозила она невидимому оппоненту. – За уши оттакаю, как однажды в детстве.

И ей невольно вспомнился тот случай – единственный случай, когда она не сдержалась и оттрепала любимого племянника за уши.

Было это, когда Игорь учился во втором классе. Ей позвонила учительница и сообщила, что мальчика на занятиях не было, как и его друга Красавина Гены.

На ноги были подняты все: и сама Полина Викторовна, и родители Гены и даже его дедушка, в прошлом военный, который подключил к розыску внука и его друга свои «кадры».

Мальчишки словно сквозь землю провалились. Столько слёз было, столько нервов, а они, как ни в чём не бывало появились вечером: грязные, в порванной одежде, но с сияющими от счастья глазами. Оказывается их завлекло подземелье на окраине городка, которое они открыли, играя там с пацанами в «войнушку». Пацаны на исследование подземелья не осмелились, а этими двоим, как видно, было всё нипочём.

– Сначала мы не поняли, что заблудились, – шмыгая носом оправдывались наперебой пацаны, после того, как получили изрядную трёпку от родных. – Когда поняли – было уже

поздно... Ходили-ходили там... Долго. Никак не могли найти выход. Вышли, когда услышали лай собак... Там рядом с катакомбами приют собачий находится, и когда их кормят, они такой лай поднимают – далеко слышно... Домой сначала идти боялись – знали, что влетит.

– Не даром боялись, – отчитывал мальчишек строгий дедушка. – Это же надо чего удумали! Там взрослые люди не всегда дорогу назад находят... Через неделю от вас только ножки да рожки остались бы, как от тех козлят из сказки!

Всей компанией родственники потребовали от мальчишек, чтобы они обещали никогда не подходить к этим катакомбам ближе, чем на пушечный выстрел.

– Если подойдете, я вас на «губу» посажу, как нашкодивших котят! – пообещал дедушка.

После этого Игорь допытывался у Полины Викторовны, что такое губа, и как можно на неё посадить двух мальчишек. Пришлось объяснять несмышлёнышу суть да дело, слегка сгущая краски. Но больше они к катакомбам не подходили: урок, видимо, был весьма действенным. На «губу» пацанятам явно не хотелось.

Полина Викторовна не понимала почему ей на ум пришла эта история – ну, не полез же её взрослый племянник, ставший уже мужчиной, в эти самые катакомбы? Он, наверное, давно забыл о том случае. А её, женская душа помнила всё, что происходило с её воспитанником, ведь она заменила Игорю мать, и её нельзя было упрекнуть ни в отсутствии любви к нему, ни в равнодушии.

Глава 4. Предчувствие

Игорь застал тётушку Поли в слезах. Её глаза были красны, а на кухне стоял запах валерьянки, и понял, что переборщил с проявлением самодеятельности.

– Ну, что ты делаешь, Игорь? – с укором встретила его Полина Викторовна. – Я уже совсем отчаялась увидеть тебя.

– Тётя Поли, – виноватым голосом произнёс тот, нежно обнимая её за плечи. – Ты ли это? Что за слова такие?.. Отчаялась. Не ты ли учила меня в любых ситуациях не вешать носа и «держат хвост пистолетом»?

– Почему не звонил мне? – обеспокоенно всматривалась в его лицо тётя, – Почему отключил телефон? Я уже всю валерьянку выпила, дожидаясь тебя.

– Прости, – ответил Игорь, – зарядка закончилась, а зарядное устройство, оказалось, я дома оставил.

– А у сослуживцев одолжить телефон было слабо? – не сдавалась Полина Викторовна.

– На объекте был – за городом, – пояснил племянник, – а там сослуживцев днём с огнём не сыщешь.

– С сегодняшнего дня сама буду следить за твоим телефоном, если ты такой рассеянный, – проворчала тётя Поли. – Тебе, оказывается, даже его доверять нельзя.

– Меня сегодня здесь будут кормить, или нет? – перевёл разговор Игорь. – У меня уже живот к спине прилип: с самого утра ни крошки во рту.

– Мой руки, балабол! – отреагировала Полина Викторовна, делая вид, что готова отхлестать его полотенцем, и балабол со смехом кинулся в ванную.

Во время ужина тётушка Поли рассказала Игорю о визите странной соседки.

– Что же тебе показалось подозрительным? – не понял он. – Разве заходить сегодня за солью по соседски считается преступлением?

– Даже не знаю, – отреагировала тётя на первую часть тирады племянника. – Если брать в расчёт непрезентабельный внешний вид соседки, то может показаться, что я не должна была волноваться... Но уж очень цепким, внимательным был её взгляд – она словно фотографировала каждую мелочь, каждый уголок квартиры, фиксировала каждое моё слово.

Она так следила за своей речью, что хоть и трещала, как наш щегол Фимка, но меж тем не сказала ничего лишнего... Помнишь, как он встречал тебя со школы, какие на радостях закатывал концерты?

– Это незабываемо, – улыбнулся в ответ Игорь. – Рад, что ты напомнила мне о нём... Я так скучал без него первое время, словно друга потерял.

– Теперь наша соседка, видимо, претендует на его место, – усмехнулась Полина Викторовна. – Правда она не столь музыкальна, как был Фимка.

Игорь не стал больше продолжать разговор: то ли устал после трудового дня, то ли эта тема для него была не столь актуальна, как для Полины.

После ужина Полина попыталась выяснить не произошло ли с её любимчиком что-нибудь неординарное, но Игорь был немногословен.

– Что могло случиться неординарного, – возразил он, – когда меня целый день не было в городе?

– Может где-то на горизонте появилась девушка, с которой ты столкнулся на днях? – задала наводящий вопрос тётушка Поли.

– Нет, не появилась, – односложно ответил Игорь и, сославшись на усталость, ушёл к себе.

Только тогда Полина вспомнила, что сегодняшняя соседка несколько раз начинала рассказ о своей красавице дочери, которая совсем недавно закончила обучение в ВУЗе, и начала работать в престижной фирме.

– Вот, что меня насторожило! – решила Полина Викторовна.

Женщина хотела поделиться своими мыслями с Игорем, но, заглянув в комнату племянника, увидела, что тот уже уснул.

– Значит, действительно, умаялся мальчик, – решила она, и будить Игоря не стала.

Если бы она знала, что «дочь» соседки и есть та девушка, с которой столкнулся Игорь, наверное, повела бы себя совсем иначе. Но знать этого она не могла – она даже не видела её, хотя соседка горела желанием хоть на фото показать свою красавицу и умницу.

На провинциальный городок опустилась ночь, гася последние огоньки в окнах.

Полина Викторовна постояла у окна, всматриваясь в ночной город, прислушиваясь к его голосу. Городок затихал неторопливо, входя в сон так же медленно, как улитка вползает в свой панцирь.

Почему-то беспокойно было у неё на душе, и каждый звук ночного города воспринимался Полиной, как вздох, или всхлип. Принимать это не хотелось, поэтому она качнула головой, отгоняя наваждение, и пошла в ванную, чтобы приготовиться ко сну.

Спальня встретила женщину покоем и умиротворением. Постель была удобной, бело-снежной, с любимым запахом полевых цветов и приняла женщину в свои объятия без какого бы то ни было протеста.

Вскоре дыхание Полины стало спокойным, ровным – она спала, всецело отдаваясь сновидениям.

Однако сновидения были не столь умиротворяющими. Полине снилась сестра Ирина. Лица сестры она видела смутно, но зато отлично видела её пальчик, которым она грозила ей и говорила:

– Я же тебя предупреждала, сестра! Почему ты меня не послушала?

Полина металась по постели, бормоча что-то маловнятное. Хотя разбирать её слова было некому: племянник спал в своей комнате сном праведника и ничего о треволнениях любимой тётушки знать не мог.

Через несколько минут Полина Викторовна успокоилась и не услышала, что в соседней квартире происходили интенсивные движения, словно там шли не то «военные действия», не то приготовления к переезду: двигали мебель, переносили что-то с места на место, иногда роняя предметы и затихая на некоторое время, прислушиваясь к реакции соседей. Затем движение возобновлялось вновь, переходя не то в шёпот, не то в шелест.

Через пару часов в соседней квартире всё затихло, а на лестничной площадке, словно воплощаясь из небытия, появилось несколько фигур, одетых в чёрные бесформенные одеяния так что было нельзя понять мужчины это или женщины. Одеяния воплотившихся доходили до самых пят, закрывая ноги, а на голове у них были капюшоны.

Фигуры скрылись в квартире, откуда совсем недавно доносились хаотичные звуки. И вновь начался шёпот и звуки хождения нескольких пар ног.

Шорохи и шёпот, ещё не успевшими уснуть к этому времени жителями дома, были приняты за шелест листьев раскидистых клёнов, росших под окнами дома с южной его стороны. Ветерок прохаживался по деревьям, словно предупреждал об опасности, но этого никто не понял.

Тем более этого не могли понять Полина Викторовна и Игорь, которые спали уже более двух часов, досматривая, как говорят в таком случае, свой седьмой сон. Что странно – он был у них одинаков. В нём Ирина, мать Игоря и сестра Полины, наконец, вернулась домой, и это было радостное событие и для сестры, и для сына.

Полина видела себя молодой двадцатилетней девушкой, а Игорь себя мальчуганом, впервые услышавшим рассказ о том, как его мама ушла из дома и назад уже не вернулась.

Из глаз спящих струились слёзы, но это были не слёзы печали, а слёзы радости. Тётя и её племянник были счастливы в этот момент, и ничего больше не желали.

Пробуждение не сулило ничего из того, что они видели во сне, ведь они так и не знали, где сейчас находится Ирина, жива ли, исполнится ли на самом деле то, что им приснилось.

Однако, пробуждение настанет вне зависимости от того, хотим мы этого или нет, и приходится или забыть всё то, что привиделось ночью, или жить дальше с не проходящей тоской и болью в душе, потому что изменить или исправить ничего не можешь: всё уже свершилось без тебя, без твоего согласия и идёт, как идёт.

Игорь старался шутить, подбадривая любимую тётушку, а та делала вид, что понимает и принимает его весёлость. Ни один из них не признался в том, что видели во сне этой ночью, оставляя увиденное в самом потайном уголке своей души и своей памяти. Они словно боялись спугнуть сон, надеясь на то, что он станет пророческим.

Оба отправились на работу с тайной надеждой, что эта встреча не за горами.

Полина Дмитриевна вышла немного раньше – добираться до места назначения ей было дольше, чем племяннику.

Направляясь на работу, она думала о том, как сильно соскучилась по Иришке, ведь они с детства были неразлучны. Их связь стала ещё прочнее, когда девочек отдали в детский дом, после того, как исчезла их мать.

Роль старшей сестры взяла на себя Полина. Она, как мама-клуша, кидалась на спасение младшей сестрёнки при любом на неё посягательстве. Причём перед её напором не мог устоять никто: она могла кинуться даже на ватагу пацанов, если они посмели обидеть её Иришку. Вскоре воспитанники детского дома объявили Полину бешеной, и стали обходить сестёр стороной.

Жизнь в детском доме лёгкой назвать было нельзя, но поддержка сестёр друг друга, их дружба, стала именно тем стержнем, что держала их и вела по жизни с высоко поднятой головой.

Понятно, что после исчезновения Ирины, Полина первое время просто места себе не находила. Она несколько месяцев искала сестру, всматриваясь в лица встречающихся девушек. Ей везде мерещилась младшая сестрёнка. Несколько раз она останавливала какую-нибудь девушку, похожую на Ирину, доходя в результате до слёз.

Полина немного успокоилась лишь после того, как на своём крыльце нашла свёрток с двухмесячным Игорем и письмо от Ирины, в котором та просила сестру позаботиться о сыне.

Всю свою жизнь Полина посвятила племяннику. Она так и не вышла замуж – даже слышать ничего не хотела о мужчинах, которые оказывали ей знаки внимания.

Понятно, что все эти происшествия с Игорем очень волновали её – Полина боялась, что он может так же исчезнуть, как и её сестра. Второй потери она просто не перенесла бы.

Итак, тётушка и племянник расстались этим утром даже не подозревая, что их расставание продлится намного дольше того, к которому они привыкли.

Душа Полины Викторовны не находила покоя. Беспокойства добавлял и сон, привидевшийся ночью: что-то в нём было не так, но что именно Полина понять никак не могла. Возможно, ощущение беспокойства было от того, что во сне Ирина грозила ей пальчиком, и потому Полина ощущала свою вину в происходящем и с ней, и с Игорем.

Впрочем, не будем забегать вперёд: пусть повествование идёт своей чередой.

Глава 5. Исчезновение

Вечером Игорь домой не вернулся. Всю ночь Полина Викторовна провела, как в бреду. Не вернулся племянник и утром. Его телефон был сначала вне зоны доступа, а потом объявил, что абонент – не абонент. Что только женщина не передумала отмеряя шаги по своей квартире. К утру, как говорят в таком случае, «на ней не было лица».

Выдержка Полины дала такую течь, что она кинулась в ближайшее отделение полиции к знакомому капитану по фамилии Малой.

То рыдая, то всхлипывая женщина с трудом смогла изложить причину своего явления, но Евгений Иванович терпеливо выслушал её, всем своим невозмутимым видом давая понять, что ничего страшного не произошло.

Заявление у неё, конечно, не взяли, потому что прошли только сутки со времени исчезновения Игоря.

– Возможно, Игорь Вениаминовича отправился в очередную командировку и он не смог сообщить об этом, – пытался успокоить Полину Викторовну капитан.

– Он всегда звонит, если это случается, – парировала та, не желая соглашаться с Малым.

– А не мог ваш племянник... Познакомиться, например, с девушкой, пойти к ней в гости. Увлечётся, наконец, и про всё забыть? – не успокаивался капитан.

– Это не в его правилах, – вновь не согласилась Полина Викторовна.

– А встретить друга – выпить лишнего? И остаться у него ночевать? – не сдавался капитан.

– Тем более нет! – запротестовала посетительница.

– У меня закончились все аргументы, – признался Малой. – Тогда мы просто подождём ещё пару суток. Возможно, за это время или что-то прояснится, или ваш племянник отыщется сам.

– И чем же мне эти двое суток заниматься? – вновь начала падать духом женщина. – Я же с ума сойду от неизвестности.

Чтобы чем-то озадачить назойливую посетительницу, капитан дал ей совет, который обычно давал в таком случае:

– Порасспросите соседей – вдруг кто-то что-то видел или слышал. Обзвоните, наконец, больницы на предмет поступления неопознанных пациентов... На всякий случай. Бывает, что это имеет место быть.

Про морги капитан дать совет не осмелился: вдруг впечатлительная посетительница грохнется прямо в его кабинете в обморок – потом возись с ней, а у него сегодня слишком много дел и хлопот без неё.

Полина ушла из отделения, что называется, не солоно хлебавши. Капитан Малой не захотел войти в её положение, хотя при встрече каждый раз любезничал и строил глазки, давая понять, что она ему симпатична.

Женщина поняла, что ей самой придётся «вести расследование».

Возле самого дома её остановила соседка с нижнего этажа – Мария Яковлевна. Мария была лет на пять старше Полины, но это не мешало им приятельствовать по соседски. Иногда

они даже праздники вместе справляли в то время, когда Игорь уезжал на свои симпозиумы, встречи и подписания контрактов.

Мария была женщиной одинокой, свободной во всех отношениях – и от мужа, и от детей, и от любовников. Всё у неё когда-то было, но всё ушло в прошлое: муж умер, дети разъехались по границам, а любовники не были склонны к постоянству, что женщину вполне устраивало.

Соседки, как обычно, перекинулись несколькими общими фразами, а затем Мария поинтересовалась:

– Как там Игорёк? Ему лучше стало?

Полина насторожилась:

– А что такое? Почему ты решила, что ему плохо?

– Так его же вчера утром скорая увезла, – сказала Мария и прикусила губу: по взгляду приятельницы она поняла, что та ни сном, ни духом.

Пришлось рассказывать всё по порядку.

– Вчера утром, после того, как ты ушла на работу, из нашего подъезда вышли люди в белых халатах и масках по самые глаза, – начала она, с беспокойством поглядывая на Полину и опасаясь, что ты может потерять сознание – ей ли не знать, как трепетно та относится к своему воспитаннику.

Удостоверившись, что соседка падать не собирается, она продолжила:

– Двое из них почти несли под руки Игоря, а он едва переставлял ноги. Я открыла окно и спросила: – «Куда вы его ведёте?» – «На кудыкину гору, – буркнул один из них в ответ. – В больницу, естественно». – «В какую?» – продолжила допытываться я. – «В какую примут, – последовал ответ. – Потом мы сообщим Полине Викторовне, куда положили её племянника».

– Значит они тебе ничего не сообщили, – сделала предположение соседка. – То-то они мне показались подозрительными. И машина у них была какая-то допотопная – на скорую помощь совсем не похожа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.